

27 декабря 2006 г., 172-е заседание

Г.Н. Ульянова

**Женщины-предприниматели в имперской России:
законодательство и практическая деятельность
(на примере промышленности Москвы в XIX в.)***

Изучение предпринимательства женщин в Российской империи представляется важным, однако, практически неизученным аспектом экономической истории. Парадокс правового положения женщины в России XIX–начала XX вв. заключался в том, что, играя в социальной жизни традиционную роль жены, матери, хозяйки дома, она одновременно могла иметь самостоятельный статус собственника и руководителя в предпринимательстве. Право ведения коммерческой деятельности женщинами обосновывалось в Российской империи законодательно. По законам о лицах купеческого звания руководство делами фирмы после смерти хозяина переходило к вдове или, при отсутствии наследников мужского пола, к незамужней дочери. Часто, даже при активной деятельности взрослых, коммерчески опытных сыновей, вдовы формально и фактически вели дела. В случае передачи фирмы дочери — и после выхода замуж руководительница фирмы продолжала вести самостоятельное дело.

Ключевую роль в возникновении значительного слоя женщин-предпринимателей сыграло русское брачное законодательство в вопросе о раздельности собственности супругов. По российским законам каждый из супругов мог иметь и вновь приобретать свою отдельную собственность (через куплю, дар, наследство или иным законным способом). Принцип раздельности собственности в браке давал женщине имущественную самостоятельность.

Но в то же время личные правоотношения характеризовались юридически зафиксированной зависимостью замужних женщин от супругов, и дочерей от отцов. Личная зависимость проявлялась в том, что жена не могла жить отдельно от мужа (и даже в 1910 г. Высшее ведомство по духовным делам — Святейший Синод — протестовал против реформы этого положения), наниматься в услужение и на другую работу без позволения мужа, давать на себя векселя, добиваться развода.

Этот парадокс был причиной непохожести российской модели женского предпринимательства на западную, поскольку парадигма правового регулирования была иной.

* Данные тезисы содержат основные положения доклада на XIV Международном конгрессе по экономической истории в Хельсинки (август 2006 г.) на секции 54 «Женщина и система бизнеса в индустриализирующейся Европе, 1700–1900».

Феномен участия женщин в промышленности в качестве владелиц промышленных предприятий является важным индикатором женского предпринимательства. К сожалению, сделать совершенно корректное сравнение невозможно по причине отсутствия унифицированных данных в источниках. Поэтому для определения динамики женского промышленного предпринимательства нами были избраны 5 хронологических срезов, обеспеченных приемлемыми массовыми данными, когда публиковались официальные статистические сведения о промышленности Москвы (1814, 1832, 1853, 1871, 1890 гг.)¹. Заметим, что принципы сбора статистики были не только различными в периоды 1814–1853 и 1871–1890 гг., но и не всегда полными (о чем свидетельствует сопоставление этих данных с информацией из «Справочных книг о лицах, получивших купеческие свидетельства по г. Москве»), так что наши умозаключения нельзя считать безупречными.

1. Базовые статистические данные о женщинах-владелицах промышленных предприятий в Москве. В 1814 г. в Москве было 9 женщин-предпринимателей, в собственности которых имелось 11 фабрик. В 1832 — 35 предприятий (35 владелиц), в 1853 г. число таких фабрик возросло до 99 (97 владелиц), в 1871 г. — 79 фабрик (76 владелиц), в 1890 г. — 56 фабрик (54 владелицы). Важными параметрами оценки явления женского предпринимательства являются этническая принадлежность, владение недвижимостью, отраслевая принадлежность предприятий, социальный статус владелиц предприятий. Если в первой половине XIX в. почти все владелицы предприятий были русскими, то во второй половине XIX в. этнический состав их усложняется (немки, француженки, англичанки, итальянки, еврейки), причем наиболее активными являлись немки (среди которых, после русских, было наибольшее количество хозяек крупных фабрик).

Что касается локализации предприятий, то большая их часть на протяжении всего периода располагалась в помещениях, принадлежащих владелице. Однако, к концу XIX в. количество таких предприятий уменьшилось по сравнению с серединой XIX в. — с 73% (1853) до 66% (1890), а количество предприятий, находившихся в арендованных помещениях соответственно возросло — с 24% (1853) до 34% (1890).

Как и следовало ожидать, наибольшее количество женщин-предпринимателей действовало в текстильной промышленности — ведущей отрасли Московского региона. Соответственно 64% (1814), 74% (1832), 56% (1853), 47% (1872), 36% (1890). В сферу интересов входили также химиче-

¹ Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы. СПб., 1816; Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. Ч. 2. СПб., 1833; Тарасов С. Статистическое обозрение промышленности Московской губернии. М., 1856; Матисен Н. Атлас промышленности Московской губернии. М., 1872; Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1894.

ская промышленность (производство уксуса, химикалий, дубленых кож, мыла и косметики, свеч и свечного сала), металлообработка (производство колоколов, изделий из меди и бронзы, пуговиц, иголок и булавок), пищевая и табачная отрасли.

Что касается социального статуса владелиц предприятий, то при преобладании лиц купеческого сословия, среди них были дворянки и мещанки, изредка попадались цеховые, крестьянки и жены военных.

2. Рассмотрение данных о фабриках и заводах по хронологическим срезам дало следующую картину. «Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы» содержит сведения об 11 фабриках, в том числе, 7 текстильных. Этими предприятиями владели 9 женщин, из которых 7 продолжали дело после смерти мужа-купца, 1 — дочь после смерти отца-купца, и 1 владелица числилась мещанкой. Две купчихи унаследовали от мужей по два предприятия. Анна Куманина получила суконную фабрику, где работало 26 вольнонаемных рабочих (фабрика занимала 3 место по объему производства в Москве, изготавливая 74 тыс. аршин тонкого сукна) и красильную фабрику (количество рабочих неизвестно). Анна Фомина получила фабрику по производству шелковых платков (18 вольнонаемных рабочих) и фабрику по производству хлопчатобумажной ткани-нанки (количество рабочих неизвестно).

«Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года» демонстрирует, что количество женщин-владелиц предприятий увеличилось в 3,5 раза, составив 35. Из них после смерти мужа продолжили его бизнес 27 человек, после смерти отца — 2 человека, по неясным обстоятельствам 6 чел. (4 мещанки и 2 цеховые).

Сопоставление данных 1814 и 1832 гг. позволяет в 7 случаях установить преемственность владения предприятием по схеме «от мужа к жене». Например, Марфа Петровна Часовникова в 1832 г. руководила суконной фабрикой в Якиманской части, ранее в 1814 г. числившейся за ее мужем Часовниковым (из сведений 1814 г. известно, что на фабрике было 693 рабочих). Федосья Григорьевна Большая унаследовала шелковую фабрику от мужа Василия Большого (в 1814 на фабрике 34 рабочих) и поменяла ассортимент с изготовления бархата, штофа и глазета на производство шелковых шалей и платков.

Статистика 1853 г. содержит данные о 97 женщинах-предпринимателях, владевших промышленными предприятиями. Как и ранее, большинство этих предприятий относились к текстильной отрасли — 55 из 99. Из этих 55 предприятий — 27 действовали в области изготовления хлопчатобумажных тканей, 15 — шерстяных тканей, 11 шелковых, и 2 фабрики были вспомогательными. Среди фабрик, руководимых женщинами были весьма крупные. Например, на шерстоткацкой фабрике Натальи Носовой в Лефортовской части на 397 станах работали 873 рабочих, изготавливая шерстя-

ные шали и ткани — фланель, сукно, драдедам и казинет. В 1853 г. было выработано продукции на 351 875 руб., и фабрика по объему производства стояла на 5 месте среди 41 московского шерстоткацкого предприятия после фабрик Алексеевых, Осипова, Ганешиных, Котова. Часть фабрик (Алексеевой, Циндель, Бахрушиной) прошли первичную механизацию труда — там были установлены паровые приводы. Пропорционально объему производства предпринимательницы должны были уплачивать гильдейский взнос. Так, из владелиц фабрик, упомянутых в списке 1832 г., Алексеева и Бахрушина числились почетными гражданками (как правило, почетные граждане платили налог по 1-й гильдии), Циндель платила взнос по 2-й гильдии, Носова и Богомазова платили гильдейский взнос по 2-й гильдии в подмосковных городах (соответственно в Звенигороде и Воскресенске), где, видимо, он был меньше чем в Москве.

Фабрично-заводская статистика по г. Москве, содержащая данные за 1871 г., демонстрирует уменьшение количества предприятий с владелицами-женщинами по сравнению с 1853 г. — их насчитывалось 79 (при 76 владелицах). Это уменьшение происходило в контексте уменьшения числа предприятий в «первопрестольной» столице в целом. Видимо, это объяснялось тем, что происходил постепенный перевод предприятий за пределы города, особенно тех, которые требовали большого количества воды. Удалось установить, что из 76 владелиц текстильных предприятий, 32 по семейно-брачному статусу были вдовами, 2 — купеческими дочерьми, 1 — невесткой (получившей владение фабрикой от свекра, пережившего мужа), 1 — самостоятельной купчихой-иностранкой. Статус остальных 40 установить не удалось. 7 владелиц крупных предприятий (упоминаемых Матисеном) были записаны в 1-ю гильдию: Анна Бахрушина, Акулина Зайцева, Анна Колокольникова, Мария Полтавцева, Мария Тюляева, Ирина Черепанина, Пелагея Чернышева. Все они были вдовами, вставшими во главе предприятий после смерти мужей. Бездетных среди них не было, а Полтавцева и Чернышева имели по 5 детей (доживших до взрослого возраста).

По неизвестным причинам (скорее всего, это связано с несовершенством сбора данных) в списке Матисена не упомянуты еще три предпринимательницы, которые по «Справочной книге» 1872 г. (где всего числится 492 купчихи по обеим гильдиям) состояли в 1-й гильдии: Александра Молодцова (суконная фабрика в Лефортове), Федосья Протопопова (свечной и восковой завод в Якиманской части) и Александра Тюляева (суконная фабрика в Яузской части).

«Указатель фабрик и заводов», изданный в 1894 г., содержит сведения на 1890 г. о 56 предприятиях, владелицами которых были 54 женщины. Приведем сведения об истории трех предприятий — Федотовой, Генер, Леновых.

Владелицей крупной шерстяной фабрики, основанной в 1857 г., была купчиха 1-й гильдии Зинаида Федотова. На фабрике в 1871 г. было 150 рабочих, продукции выпускалось на 140 тыс. руб. 1890 г. было 220 рабочих, продукции выпускалось на 184 тыс. руб. В 1862 г. в возрасте 29 лет, после смерти мужа она поступила во 2-ю гильдию и стала владелицей шерсто-ткацкой фабрики. У Федотовой было 3 сына — Павел, Константин и Николай, — с которыми она в 1883 г. основала торговый дом под названием «З.А. Федотова и К^о» для руководства делами фабрики и торговли мануфактурным товаром.

Сахароваренный завод фирмы «Генера Василия наследники» был основан в 1860 г. и после смерти основателя с 1872 г. перешел во владение к его вдове, прусской подданной Анне-Катарине. В это время здесь работали 100 рабочих и выпускалось продукции на 148 240 руб. Вдова Генер была весьма энергичной женщиной и в 1874 г. учредила торговый дом 1-й гил. В форме товарищества на вере «В. Генер и К^о». Значительные средства — собственные и второго мужа (также прусского подданного Филиппа Петровича Эннерса) она вложила в расширение производства. В результате, к 1881 г. завод на Дорогомилровке увеличил количество рабочих почти в 3 раза, а объем производства в 13 раз. Производилось сахару на 1 920 000 руб., и предприятие, руководимое Анной-Катариной, занимало третье место в сахарной отрасли в Москве после фирм Борисовских и Товарищества Московского сахарорафинадного завода.

Стремительное развитие кондитерского дела Леновых (известный ныне «Рот Фронт»), существовавшего с 1826 г., было напрямую связано с женой Георгия Антиповича Ленова на Екатерине Сергеевне Барышевой (1853–1912). Не исключено, что семейный бюджет существенно пополнился за счет ее хорошего приданого. В 1884 г. предприятие получает статус фабрики. Фабричные владения существенно расширяются, после того, как Екатерина Сергеевна скупает ближние к фабрике владения-маломерки. По настоянию Екатерины Сергеевны был зарегистрирован торговый дом «Леновы Г.А. и Е.С.», она же официально числилась владелицей (управляющей) кондитерской фабрики. В 1890-х гг. Е.С. Ленова оборудует фабрику машинами и подводит электричество. В 1895 г. оборот фабрики составил почти 38 тыс. руб. Число рабочих было 68 чел. В 1902 г. Е.С. Ленова строит на углу 3-го и 4-го Монетчиковских переулков новый двухэтажный кирпичный корпус. Число рабочих увеличивается до 170, потом до 200 чел., доходы существенно возрастают. После переезда в новое здание расширяется ассортимент: здесь и разные сорта карамели, и разноцветные душистые леденцы, и монпансье, и шоколад, и пастила, и знаменитый леновские «атласные подушечки». После смерти Е.С. Леновой, в 1913 г. было создано товарищество на паях, однако семейный характер предприятие сохраняло вплоть до 1917 г.: супруг Е.С. Леновой, Георгий Антипович, был председа-

телем правления, сын Николай и его жена Надежда Васильевна (урожденная Куманина) — директорами правления. К 1914 г. фабрика Леновых достигла годового объема производства 1 млн руб. и к 1916 г. вышла на четвертую позицию среди московских кондитерских фабрик после Эйнема, Абрикосовых и Сиу. Число рабочих возросло до 1079 чел., производство было максимально электрифицировано.

Мы видим, что в течение XIX — начала XX вв. сотни женщин смогли реализовать провозглашенное в законодательстве Российской империи право на занятия коммерцией наравне с мужчинами и войти в группу экономически активного населения. Главным импульсом к этому был контроль женщин над собственностью. Можно говорить о высокой корреляции прав собственности и главенства в хозяйстве. Контроль над собственностью либо делал женщин независимыми в распоряжении имуществом и ведении бизнеса, либо давал возможность активного партнерства с членами семьи, главным образом, взрослыми сыновьями. Женщины, особенно вдовы, были фактическими главами хозяйств и в этом случае, в контексте прослеживаемого в дальнейшем длительного предпринимательского срока династии, женщины выполняли связующую функцию (*bridging function*). По предварительной оценке, участие женщин-предпринимателей в экономической сфере достигло к рубежу XIX– XX вв. уровня от 15% до 20% и играло важную роль в модернизации России.